

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. РУССКАЯ АРМИЯ В ПРАВЛЕНИЕ ПАВЛА I	12
1.1. Организация и состав войск.....	12
1.2. Комплектование русской армии	20
1.3. Боевая подготовка и тактика русских войск при Павле I.....	25
1.4. Строевая подготовка.....	29
1.5. Телесные наказания в армии	31
1.6. Перемены в обмундировании.....	33
1.7. Вооружение и снаряжение войск.....	37
1.8. Армейский быт и особенности военной службы при Павле I.....	38
1.9. Снабжение войск	43
1.10. Транспорт и связь.....	44
1.11. Оппозиция Суворова павловским нововведениям.....	44
ГЛАВА 2. РУССКАЯ АРМИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ЦАРСТВОВАНИЯ АЛЕКСАНДРА I	49
2.1. Организация и состав войск.....	49
2.2. Земское войско (ополчение или милиция)	53
2.3. Комплектование войск	55
2.4. Влияние опыта войн с турками на тактику русской армии.....	64
2.5. Телесные наказания и дезертирство.....	77
ГЛАВА 3. РУССКАЯ ПЕХОТА В 1801–1815 гг.	80
3.1. Организация и состав российской пехоты	80
3.1.1. Организация и состав армейской пехоты.....	80

3.1.2. Организация и состав гвардейской пехоты.....	81
3.2. Пополнение пехоты личным составом и ее национальный состав.....	83
3.2.1. Пополнение пехоты рядовым составом	83
3.2.2. Подготовка унтер-офицерских кадров для пехоты	86
3.2.3. Комплектование пехоты офицерами	86
3.2.4. Национальный состав русской пехоты	88
3.3. Боевое обучение пехоты.....	88
3.4. Тактика русских пехотинцев и роль пехоты на войне.....	101
ГЛАВА 4. РОССИЙСКАЯ КАВАЛЕРИЯ В 1801–1815 г.	111
4.1. Организация, состав и штаты российской кавалерии	111
4.2. Дислокация русской конницы в начале XIX века	121
4.3. Комплектование русской кавалерии и проблемы пополнения конницы обученными резервами	124
4.4. Ремонт кавалерии (обеспечение ее конским составом).....	131
4.5. Конский состав нашей регулярной конницы (породы лошадей).....	133
4.6. Конский состав российской иррегулярной конницы (породы лошадей).....	134
4.7. Объезд и выездка лошадей, их боевая подготовка.....	136
4.8. Боевые порядки русской кавалерии и ее обучение в мирное время.....	137

4.9. Значение и роль конницы на войне и ее тактические приемы в различной боевой обстановке.....	138
4.9.1. Значение кавалерии и ее тактическая, оперативная и стратегическая роль.....	138
4.9.2. Кавалерия в походе, ее роль в разведке и сторожевой службе, в авангарде и арьергарде.....	1422
4.9.3. Различные виды боевых действий конницы.....	151
4.9.4. Крупные кавалерийские побоища.....	173
4.9.5. Конница против пехоты, кавалерии и артиллерии.....	176
4.9.6. Использование нашей кавалерии в Бородинской битве.....	188
4.9.7. Конский состав в бою (боевое содружество коня и всадника).....	192
4.9.8. Потери конского состава на войне.....	197
4.9.9. Боевые потери кавалерии в людях (виды ранений всадников и их вынос с поля боя).....	202
ГЛАВА 5. РУССКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В 1801–1815 гг.....	206
5.1. Организация и состав артиллерии в целом в первой половине правления Александра I.....	206
5.2. Полковая артиллерия.....	210
5.3. Осадная артиллерия.....	212
5.4. Крепостная артиллерия.....	214
5.5. Материальная часть артиллерии.....	215
5.6. Комплектование армии артиллерией и пушечными боеприпасами.....	233

5.7. Комплектование артиллерии личным составом	237
5.8. Боевая подготовка русских артиллеристов	240
5.8.1. Артиллерийские наставления и инструкции	240
5.8.2. Практические занятия	244
5.9. Применение артиллерии в бою.....	245
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	247
ПРИЛОЖЕНИЯ	253
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	346

ВВЕДЕНИЕ

Избранная автором тема в той или иной мере подвергалась уже изучению в историографии, но поверхностно, как правило, в работах общего характера. Так состояние русской армии на рубеже XVIII – начале XIX века кратко описывалось в общих трудах по истории русской армии С. П. Михеева, С. О. Кудленко, А. К. Баиова, С. Потрашкова, Л. Г. Бескровного и других авторов¹. Вопросы тактики русской армии в наполеоновскую эпоху бегло освещались в соответствующих разделах общих работ по истории военного искусства Н. А. Левицкого, Г. Дельбрюка, К. Клаузевица, А. Жомини, Н. П. Михневича, А. Г. Елчанинова, А. А. Свечина, Ю. Маковского, А. К. Баиова, М. С. Свечникова, Ф. Меринга, А. А. Строкова, Л. Г. Бескровного и иных². Пополнение российской армии рекрутами в начале XIX столетия

¹ Российский военный сборник. Вып. 3–4. [История русской армии]. М., 1994; История Русской армии: современная версия. Под ред. С. Потрашкова. М., 2010; Краткая история Российской армии: атлас – справочник. М., 2014; Михеев С. П. История Русской армии. М. 1911; История русской армии и флота. Т. 3. М., 1911; Кудленко С. О. Конспект по истории русской армии. Эпоха войн с Наполеоном. Оренбург, 1912; Баиов А. К. История русской армии. Вып. 1. СПб., 1912; Шильдер Н. К. Русская армия в год смерти Екатерины. СПб., 1885. Беловинский Л. В. С русским воином через века. М., 1982; Керсновский А. А. История русской армии. Т. 1. М., 1992; Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке. М., 1958; Он же. Русская армия и флот в XIX веке. М., 1973.

² Дельбрюк Ганс. История военного искусства в рамках политической истории. М. 1939. Т. 6; Свечин А. А. Эволюция военного искусства. М., 2002; Меринг Франц. Очерки по истории войн и военного искусства. М., 1941; Баиов А. К. Курс истории русского военного искусства. Вып. 6–7. СПб., 1910–1911; Михневич Н. П. Основы русского военного искусства. СПб., 1898; Елчанинов А. Г. История военного искусства. Войны Бонапарта и императора Александра I. СПб., 1909; Маковский Ю. Военное искусство эпохи французской революции и Наполеона. М., 1931; Свечников М. С. Развитие военного искусства в эпоху французской революции и Наполеона. М., 1932; Медведев А. Бой (сражение) в наполеоновскую эпоху и кампанию 1870–1871 гг. СПб., 1904; Драгомиров М. И. Очерки: Разбор «Войны и мира». Киев, 1898; Разин Е. История военного искусства. Т. 2. М., 1958; Строков А. А. История военного искусства. Т. 2. М., 1965; Бескровный Л. Г. Русское военное искусство XIX века. М., 1974; Жомини Анри. Рассуждения о великих военных действиях или критическое и сравнительное описание походов Фридриха и Наполеона. Ч. 1–5. СПб., 1809–1817; Шлиффен А. Канны. М., 1938; Клаузевиц К. О войне. М., 1936; Левицкий Н. А. Полководческое искусство Наполеона. М., 1938.

затрагивалось в соответствующем хронологическом разделе общего труда А. Ф. Редигера по комплектованию русских войск за несколько веков, а о национальном составе русской армии за 200 с лишним лет писал Н. В. Подпрятов³.

О состоянии русской артиллерии в наполеоновскую эпоху имеется краткий очерк в многотомнике «Столетие военного министерства», а также в ряде работ по истории артиллерии вообще: Н. Е. Бранденбурга, А. П. Старкова, Н. Г. Павленко, М. Шехтера, Ф. Л. Климана, В. В. Квадри, Я. Я. Вакара и других авторов⁴. Кроме того есть статьи по отдельным артиллерийским вопросам Е. И. Юркевича, А. М. Сударикова, И. В. Гусева, Д. Г. Целорунго и иных историков⁵.

³ Прудников Ю. Ф. Комплектование офицерского корпуса русской армии в 1794–1804 гг. // Вестник Московского университета. Сер. 9. История. 1972. № 2. С. 61–72; Редигер А. Ф. Комплектование и устройство вооруженной силы. СПб., 1900; Подпрятов Н. В. Национальные меньшинства в русской армии в XVIII – начале XX вв. СПб., Нестор, 2004. 330 с.

⁴ Вакар Я. Я. Хроника рот крепостной и осадной артиллерии. СПб., 1914; Бранденбург Н. Е. 500-летие русской артиллерии (1389–1889 гг.). СПб., 1889; Старков А. П. К 500-летию юбилею русской артиллерии. Одесса, 1889; Павленко Н. Г. Русская артиллерия: Очерки по истории русской артиллерии, 1389–1812 гг. М., 1940; История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 2–3. М., 1959–1962; Русская артиллерия: от Московской Руси до наших дней [сост. С. Н. Ионин]. М., 2006; Шехтер М. Русская артиллерия 550 лет. Киев, 1939; Климан Ф. Л. Пятисотлетие русской артиллерии, 1389–1889. Тифлис, 1889; Квадри В. В. Артиллерия: справочная книжка Императорской Главной квартиры. СПб., 1914 и др. авторы.

⁵ Иванов В. М. Русская артиллерия на закрытых позициях. М., 1954; Резвый О. П. Артиллерийские записки. Ч. 1. СПб., 1844; Зубовский С. Ф. Памятка русской конной артиллерии. Царское село, 1911; Судариков А. М. Павел I и подготовка русской артиллерии к войне в Европе в конце XVIII – начале XIX в. // XVIII Царскосельские чтения. Т. 1. СПб., 1914. С. 98–104; Бегунова А. И. Русская конная артиллерия: от Аустерлица до Бородина // Военно-исторический журнал. 1992. № 2. С. 62–64; Гусев И. В. Русская артиллерия эпохи наполеоновских войн // Цейхгауз: Униформы. Награды. Оружие. Знамена. Геральдика: Российский военно-исторический журнал. № 17 (1), 2002. М., 2002. С. 30–32; Габаев Т. С. Расписание русской артиллерии 1812 года // Рейтар: Военно-исторический журнал. № 27 (3), 2006. М., 2006. С. 113–115; Целорунго Д. Г. Потери и пополнения нижними чинами частей русской полевой артиллерии, пехоты и кавалерии в Отечественную войну 1812 года // Война и оружие. Новые исторические материалы. Ч. 4. СПб., 2013. С. 351–360; Юркевич Е. И. Совершенствование русской полевой артиллерии в конце

Та же картина и в отношении состояния русской кавалерии и пехоты в наполеоновскую эпоху. Или небольшие хронологические разделы в общих работах по истории конницы и инфантерии (А. В. Чернушкин, Ф. Рюстов, И. Э. Ульянов, О. Г. Леонов, П. А. Иванов, М. И. Марков, В. Сахаров, А. Савельев, В. Броневский и др.)⁶ или небольшие очерки и статьи по отдельным вопросам деятельности кавалерии и пехоты (Г. Л. Рыбин, Н. Г. Свешников, С. Б. Рассадин, В. М. Безотосный, А. И. Сапожников и иные)⁷. Более подробные историографические и библиографические обзоры по избранной автором теме и схожим сюжетам интересующиеся могут найти в специальных очерках. В частности хорошая библиография приведена в трудах В. М. Безотосного об участии России в наполеоновских войнах и в работе А. Л. Жмодикова о тактике русских войск в начале XIX века⁸.

Таким образом специального монографического, самостоятельного исследования по состоянию русской армии именно в

XVIII – начале XIX века // Военно-исторический журнал. № 10 (618). М., 2011. С. 43–45 и другие работы.

⁶ Чернушкин А. В. Русская армия XVIII–XIX веков: 1700–1801: Пехота – Кавалерия – Артиллерия. 1801–1825: гвардейская и армейская пехота. М.: Астрель, АСТ, 2004; Чернушкин А. В. Русская армия XIX – начала XX века: 1801–1825: Кавалерия – Артиллерия – Казачьи войска – Ополчение. 1825–1917; Пехота – Кавалерия – Артиллерия. М., Астрель: АСТ, 2004; Рюстов Ф. История пехоты. Т. 1–2. СПб., 1878; Ульянов И. Э. Регулярная пехота, 1801–1855. М., 1996; Иванов П. А. Состав и устройство регулярной русской кавалерии с 1700 по 1864 г. СПб., 1864; Марков М. И. История конницы. Кн. 3. М., 2009; Аркандер Е. И. Кавалерия. СПб., 1897; Бегунова А. И. Сабли остры, кони быстры: Из истории русской кавалерии. М. 1992; Тараторин В. В. Конница на войне. Минск, 1999; Сахаров В. История конницы. СПб., 1894; Броневский В. История Донского войска. Ч. 3–4. СПб., 1834; Савельев А. 300-летие войска Донского. СПб., 1870.

⁷ Рыбин Г. Л., Свешников Н. Г. О русской школе верховой езды. М., 1998; Давыдов Д. В. Военные записки. М., 1982; Дурова Н. А. Записки кавалерист-девицы. Казань, 1960; Рассадин С. Б. Сам с усам или русское гусарство // Росийская провинция. 1994. № 2. С. 40–46; Краснов П. Н. Казаки в начале XIX века. СПб., 1896; Безотосный В. М. Донской генералитет и атаман Платов в 1812 году. М., 1996; Сапожников А. И. Войско Донское в наполеоновских войнах: кампании 1805–1807 гг. М., 2008.

⁸ Безотосный В. М. Россия в наполеоновских войнах 1805–1815 гг. М: РОССПЭН, 2014; Жмодиков А. Л. «Наука побеждать»: тактика русской армии в эпоху наполеоновских войн. СПб.: Евразия; Москва: klio, 2016.

эпоху наполеоновских войн до настоящего времени нет. Чтобы восполнить данный пробел автор и решил предпринять указанное исследование. Насколько оно удалось – судить читателям. Работа носит как научный, так и научно-популярный характер, т. е. рассчитана не только на профессиональных историков, но и на широкую публику, предназначена для всех интересующихся военной историей России.

Автор не претендует на полное и всестороннее освещение выбранной темы. Эта задача, тем более в ограниченном объеме листажу, непосильна одному человеку. Его цель гораздо скромнее – дать целостную картину общего состояния русской армии на рубеже XVIII–XIX столетий, уточнив некоторые вопросы с помощью ввода в научный оборот ряда новых фактов. Объектом изучения является организация, комплектование и тактика русской армии в наполеоновскую эпоху. Вопросы вооружения, обмундирования, снабжения, транспорта и связи автор детально не рассматривает, поскольку о них есть специальные исследования В. Г. Федорова, А. В. Висковатова и других авторов. Об этих вопросах говорится лишь в самых общих чертах, необходимых для составления полной картины состояния русской армии в указанную эпоху.

Целью нашей монографии как раз и является создание общей, целостной картины состояния русской армии во времена наполеоновских войн. Для достижения этой цели было необходимо решить промежуточные задачи:

1) Показать сильные и слабые стороны русской армии данной эпохи и выявить причины этих явлений.

2) Привести сравнение по различным характеристикам русской и наполеоновской армий, а иногда и с другими европейскими армиями.

3) Выяснить, насколько политический и социально-экономический строй России влиял на состояние русской армии и насколько потребности и нужды армии и обороны страны влияли в свою очередь на развитие России.

Книга состоит из введения, пяти глав и заключения. В 1-й главе освещено состояние русской армии при Павле I, во 2-й – в первой половине царствования Александра I. Далее идут более подробные характеристики развития отдельных родов войск в 1801–1815 гг.: в 3-й главе – пехоты, в 4-й – кавалерии.

лерии, в 5-й главе – артиллерии. Поскольку по истории русской пехоты в XVIII и первой половине XIX века есть весьма хорошие исследования И. Э. Ульянова, а по российской артиллерии начала XIX в. – работа А. А. Смирнова⁹, автор уделял больше внимания русской кавалерии, поскольку о ее состоянии в наполеоновскую эпоху монографических исследований нет. Даже известная многотомная работа М. А. Маркова по истории конницы доведена только до 1801 года и посвящена кавалерии вообще, не только русской¹⁰. В заключении подводятся итоги работы и делаются выводы.

Автор вовсе не считает, что его книга является последней, завершающей точкой в изучении данной темы. Наоборот тема настолько объемна и многогранна, что в дальнейшем, наверняка, появятся и другие исследования различных сторон деятельности русской армии в наполеоновскую эпоху, чему автор будет только рад. Наука должна развиваться и каждое введение в научный оборот новых фактов обогащает ее и дает толчок к дальнейшему развитию, позволяя уточнять некоторые исторические обстоятельства и несколько иначе взглянуть на определенные вопросы. Дай бог успеха новым, молодым авторам в этом благородном деле. Надеемся, что наша монография даст толчок к плодотворной научной дискуссии. Автор выражает благодарность историкам А. В. Белову и А. П. Богданову за их ценные советы при написании этой книги.

⁹ Леонов О. Г., Ульянов И. Э. Регулярная пехота, 1698–1801: Боевая летопись, организация, обмундирование, вооружение, снаряжение. Москва: АСТ, 1995. 293 с.; Ульянов И. Э., Пархаев О. К. Регулярная пехота, 1801–1855: Боевая летопись, организация, обмундирование, вооружение, снаряжение. М.: АСТ, 1996; Смирнов А. А. «Аракчеевская» артиллерия: Русско-полевая артиллерия системы 1805 г. М.: Рейтар, 1998. 47 с.

¹⁰ Марков М. И. История конницы. Кн. 3. М., 2009.

ГЛАВА 1

РУССКАЯ АРМИЯ В ПРАВЛЕНИЕ ПАВЛА I

1.1. Организация и состав войск

Вступив на престол, Павел I поначалу намеревался несколько сократить армию, как по недостатку финансов, так и потому, что не хотел ни с кем воевать и собирался на время отказаться от активной внешней политики, пока не укрепится на троне, что наметил еще в бытность наследником в 1774 году. Поэтому он отменил назначенную Екатериной II посылку 80-тыс. армии Суворова в помощь Австрии против Франции, что несказанно обрадовало Наполеона Бонапарта, а на Кавказе прекратил начатую Екатериной войну с Персией и отозвал русские войска обратно за Терек, бросив все завоеванные области, простиравшиеся уже до Гиляна¹¹.

Уменьшение армии диктовалось и тем, что Павел намеревался уволить из нее всех неблагонадежных офицеров и солдат, наиболее зараженных, по его мнению, «екатерининским духом», после чего набрать новых, более надежных. Многие опытные солдаты, поседевшие в боях под знаменами Екатерины, были уволены в 1797–1798 гг. в отставку, поскольку их трудно было перевоспитать, а вместо них призваны новобранцы, которых сразу уже начали муштровать по новым уставам на прусский лад. Что касается командного состава, то за 4 года и 4 месяца своего царствования, Павел умудрился уволить в отставку 7 фельдмаршалов, 333 генерала и 2261 офицера – цифра астрономическая для столь короткого срока. Всего же Павел уменьшил армию почти на 100 тыс. чел., сократив ее до 400 тыс.¹²

31 октября 1798 г. Павел подобно своему отцу Петру III совершил еще один «шедевр». Вместо постоянных названий по областям России (полк Московский, Смоленский, Рязанский, Новгородский и т. д.), что было очень удобно и создавало в каждой воинской части определенные традиции и спайку, в

¹¹ Баиов А. К. Указ. соч. Т. 2. С. 24.

¹² Бегунова А. И. Сабли остры, кони быстры. М., 1992. С. 92.

каждый полк по прусскому образцу кроме командира был назначен еще почетный шеф-инспектор в генеральском чине и полкам велено именоваться по фамилиям этих шефов¹³.

В прусской армии это еще имело некоторый смысл, поскольку там шефы стояли во главе своих полков по 20–30 лет и успевали сродниться со своей воинской частью, и солдаты к ним привыкали. Павел же очень быстро менял полковых шефов, так что они нередко не успевали даже прибыть в полк, другие же часто были в отлучке, так что подчиненные нередко их и не видели. В некоторых полках шефы менялись через месяц или даже через день! Так Томский пехотный полк за 30 месяцев сменил шефа и соответственно свое название 6 раз, а Муромский пехотный полк за месяц – 5 раз!¹⁴ В результате всей этой чехарды, когда солдаты часто не успевали даже увидеть в лицо своего мимолетного шефа, запомнить его фамилию и новое название своего полка (Павлуцкого, Лаврова, Вяземского, Титова, Маркова, Алексева и т. д.) им было крайне трудно. Тем более, что у многих шефов были нерусские, в основном, немецкие фамилии, которые русские солдаты часто коверкали [Тизенгаузена, Стеллиха, Шпренгтпортена, Эльмпта, Шрейдерса, Штауде, Штейнпеля, Штрандмана, Шиллинга, Парценбитера, Гагенмейстера, Менциуса, Ольдекопа, Полиньяка, Бреверна, Левернштерна, Леццано, Ферстера и пр.]¹⁵.

Примечательно, что Фридрих II, перед которым Павел так благоговел, был о Павле очень невысокого мнения, пообщавшись с ним во время его визита в Берлин, когда он еще был наследником. Прусский король тогда пророчески заметил, что Павел при его высокомерии, резкости, подозрительности, капризности и самодурстве недолго удержится на троне и, вероятно, разделит судьбу своего сумасбродного отца. Даже преданный Павлу Ф. В. Ростопчин отмечал: «Он придирается ко всему и наказывает без разбора... Он никогда не сознает своих

¹³ Бегунова А. И. Сабли остры, кони быстры. М., 1992. С. 92.

¹⁴ Керсновский А. А. Указ. соч. Т. 1. С. 177; Подмазо А. А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1815). М., 1997. С. 7–9, 50, 93 и др.

¹⁵ Подмазо А. А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1815). М., 1997. С. 7–9, 50, 93 и др.

ошибок и продолжает сердиться на тех, кого обидел»¹⁶. Примечательно, что в целях сокращения и удешевления русской армии Павел еще в 1774 году планировал перевести часть ее на поселенное положение, т. е. учредить военные поселения такого типа, какие позднее завел Александр I. К счастью, вступив на престол, Павел за массой других преобразований просто не успел претворить в жизнь и этот «шедевр»¹⁷.

Реорганизацию армии Павел начал с того, что все пехотные полки были приведены по закону от 29 ноября 1796 года в 2-батальонный состав, что сразу уменьшило армию на 24 батальона. Все же полевые батальоны преобразованы в пехотные полки. Из 43 егерских батальонов, бывших при Екатерине, Павел оставил только 20 и более слабого состава. А все прежние гарнизонные части были сведены в 38 гарнизонных мушкетерских батальонов. Все пехотные полки, переименованные теперь в мушкетерские, стали иметь по 12 рот, из которых 2 было гренадерских и 10 мушкетерских. Но при выступлении в поход гренадерские роты отделялись от своих полков и составляли, по специальному расписанию, 35 сводных гренадерских батальонов, по 4 роты в каждом¹⁸.

В данном случае царь опять подражал прусской и австрийской армиям, и это подражание было крайне неудачным. Вырванные из своих полков, наспех сколоченные только на время войны сводные гренадерские батальоны не обладали надлежащей внутренней спайкой и нуждались в определенном времени, чтобы привыкнуть друг к другу и к новым командирам, что приобреталось лишней кровью. Лучше было бы гренадерские роты в мушкетерских полках или вовсе упразднить или оставить там постоянно, никуда и никогда не отделяя от полка. А вместо сводных гренадерских батальонов иметь созданные еще в мирное время постоянные гренадерские полки. Но Павел оставил таких полков только 12.

В 1797 г. Павел переформировал 20 егерских батальонов в 20 егерских полков, но это ни только не увеличило число егерей, но даже уменьшило их, так как прежний батальон насчи-

¹⁶ Баиов А. К. История русского военного искусства. Т. 2. М., 2008. С. 20, 22.

¹⁷ Там же. С. 24.

¹⁸ Там же. С. 34; Керсновский А. А. Указ. соч. Т. 1. С. 178.

тывал 1 тыс. чел., а новый егерский полк всего 880 чел. Зато новый царь резко увеличил число гарнизонных батальонов, которых к началу 1798 года стало уже 103, а затем 115. Часть этих батальонов сводились в гарнизонные полки, включавшие в себя от 1 до 8 батальонов¹⁹. В этих действиях царя была своя логика, конечно, извращенная с точки зрения здравого смысла, но последовательная для большого ума. Егерская пехота сильно развилась в России под влиянием опыта двух войн с Турцией при Екатерине, когда для лучшего отражения атак и наступления на намного численно превосходящие силы очень подвижного азиатского противника требовался меткий огонь и членение боевых порядков на довольно небольшие части – батальонные и даже ротные колонны или каре.

Эта разработанная Румянцевым и Суворовым тактика колонн и рассыпного строя или перпендикулярная тактика (названная так для отличия ее от линейной тактики) с 1792 года стала широко применяться и в Западной Европе в ходе революционных, а затем и наполеоновских войн, поначалу французами, а затем и австрийцами и пруссаками. Данная новая тактика, уделявшая большое внимание рассыпному строю и стрелковому бою, требовала соответственно как можно больше пехотинцев, обученных по-егерски²⁰.

Но егеря, действовавшие обычно в рассыпном строю, нередко в лесу, часто вне видимости и контроля офицеров, по самой сути своей тактики должны были быть инициативны, сообразительны и довольно самостоятельны в поступках. Но именно это крайне раздражало Павла, который как раз стремился выбить из солдата душу и способность рассуждать, превратив его лишь в робота, слепо исполняющего приказание начальника. Но поскольку во всех европейских армиях, в том числе и в прусской, егеря все же существовали, пусть и в небольшом количестве, Павел вовсе упразднить их в России не решился, но сократил их численность на 2/3, до уровня, соблюдаемого в прусской армии²¹.

¹⁹ Волковский Н. Л. Русская военная сила... С. 353; Баиов А. К. История русского военного искусства. М., 2008. Т. 2. С. 34–35.

²⁰ Баиов А. К. Указ. соч. Т. 2. С. 34–35.

²¹ Там же.

Всего же численность полевой пехоты Павел сократил более чем на 10 %. И это в то время, когда в Европе республиканская Франция стремительно увеличивала свою армию, особенно обученных по-егерски стрелков (волтижеров, тиральеров и др.), и используя полководческий талант Наполеона Бонапарта, энергично развивала свою экспансию на восток, угрожая интересам и безопасности России! В такой напряженной международной обстановке, когда Россия почти в любой момент могла быть втянута в водоворот все более распространяющейся общеевропейской войны, следовало не сокращать, а увеличить полевую армию для более надежного отстаивания интересов России в неизбежной борьбе с революционной, а затем наполеоновской Францией. Но Павел поступил наоборот²².

Но сокращая полевые войска, необходимые для внешней войны, Павел в то же время резко увеличил внутри России число гарнизонных войск, предназначенных, в основном, для подавления народного недовольства и крестьянских восстаний, которых новый царь весьма опасался. Эти опасения были сильно преувеличены, поскольку после ряда восстаний в начале 1797 года больше во все время павловского правления серьезных крестьянских бунтов не было. Поэтому было бы разумнее увеличивать полевую армию, которую можно было использовать и вовне, и внутри страны.

Реорганизацию кавалерии Павел также начал с ее сокращения на одну треть, уменьшив с 63 до 42 тыс. (убавив на 11 полков). Прежде всего он вовсе ликвидировал легкую кавалерию (конных егерей и легкоконные полки, учрежденные Потемкиным) и резко увеличил тяжелую кавалерию. Вместо 5 кирасирских полков, доставших в наследство от Екатерины, к началу 1797 г. их было уже 18, а к 1801 году стало уже 19. Это была совершенно ненужная и бесполезная роскошь, поскольку кирасир можно было использовать только в генеральных сражениях (для аванпостной и сторожевой службы они не годились), да и там, при умелом руководстве, их вполне можно было заменить драгунами и даже легкой конницей. Содержание же тяжелой кавалерии обходилось гораздо дороже, чем других видов конницы. В частности особо рослых и мощных

²² Керсновский А. А. Указ. соч. С. 182–183.

лошадей, которых она требовала, приходилось в значительном числе закупать в Германии за большие деньги²³.

Как верно отметил, А. А. Керсновский, увлечение кирасирами – конницей протестантских стран появлялось в российской армии всегда, когда в ней начинало сказываться немецкое влияние. То есть это была просто прихоть Павла, очередное слепое подражание пруссакам²⁴.

Уразумев через некоторое время, что вовсе без легкой конницы нельзя (кто-то же должен вести разведку и нести сторожевую службу, проводить преследование за пределами поля боя и совершать партизанские рейды в тылу противника), Павел в 1798 г. учредил 8 гусарских полков (гусары были отменены в конце правления Екатерины II). Это было крайне мало, так как легкой кавалерии должно быть в принципе больше, чем тяжелой. Но Павел не хотел увеличивать легкую конницу до надлежащей пропорции по той же причине, что и егерей в пехоте. Там требовались инициативные, самостоятельно думающие солдаты, а это новому царю претило, и он, скрепя сердце, готов был терпеть это «зло» лишь в самых минимальных размерах и только потому, что гусары и егеря были и у пруссаков²⁵.

Кроме того Павел создал в 1797 г. из поляков, литовцев и литовских татар 2 конных полка (Польский и Литовско-Татарский), сформированные путем вербовки и вооруженные пиками. По сути это были уланы, но такое название новый царь дать им не захотел. Кроме того 1 казачий полк (Чугуевский) Павел преобразовал в регулярный. Вместе с этими 3-мя «пикинерными» полками число полков легкой кавалерии составило при Павле 11²⁶.

Помимо того Павел уничтожил конные ополченческие войска на южной границе России (ландмилицию), так как эти военные поселения были организованы не по тому жесткому принципу, какой намечал новый царь. Тем самым были уничтожены кадры для пополнения и создания новых полков регулярной кавалерии. Лишь в иррегулярной коннице Павел

²³ Баиов А. К. Указ. соч. Т. 2. С. 35; Керсновский А. А. Указ. соч. Т. 1. С. 178.

²⁴ Керсновский А. А. Указ. соч. Т. 1. С. 178.

²⁵ Там же. С. 178.

²⁶ Бегунова А. И. Путь через века. М., 1988. С. 271.

немного увеличил число полков, выставляемых казачьими войсками (до 47). Но сделал это вовсе не потому, что ценил казаков (царь, наоборот, считал их слишком самостоятельными и склонными к вольномыслию), а потому, что хотел прочнее подчинить их центральной власти²⁷.

Что касается средней конницы, т. е. драгун, то ее Павел сократил почти в 2 раза. Количество драгунских полков он формально даже несколько увеличил (12 вместо 11), но сделал их гораздо более слабого состава. В итоге число драгун уменьшилось с 20 тыс. до 11 тыс.²⁸.

Для драгунских и кирасирских полков Павел установил 5-эскадронный состав, причем в драгунском полку по штатам 1798 года было 908 чел., в кирасирском – 899. Гусарские же полки имели по 10 эскадронов, сведенных в 2 батальона, 1643 чел. по штату в каждом полку²⁹.

Если павловские реформы крайне вредно отразились на русской пехоте и кавалерии, то положение в артиллерии было относительно благоприятно. Впрочем, это объяснялось не тем, конечно, что Павел как-то лучше относился к артиллерии, а как раз наоборот. Не считая себя знатоком артиллерии, новый царь меньше вмешивался в ее дела непосредственно и меньше обращал на нее личного внимания, доверив ее реорганизацию специалистам. В итоге артиллерия была усовершенствована как отдельный ряд войск. Была установлена ее более тесная связь с другими родами войск и после соединения материальной части артиллерии с личным составом и фурштатом (ездовыми) были впервые в России и Европе образованы строевые артиллерийские части³⁰.

Из гатчинской артроты в ноябре 1796 года был создан гвардейский артиллерийский батальон из 5 пеших рот, по 12 орудий в роте, а через 3 года была добавлена еще 6-я артрота – конная. В армейской артиллерии к 1798 году было сформировано 10 пеших и 1 конный полевых артиллерийских батальонов 5-ротного состава по 12 орудий в роте, и 3 осадных

²⁷ Баиов А. К. Указ. соч. Т. 2. С. 35.

²⁸ Бегунова А. И. Сабли остры... С. 80, 92.

²⁹ Керсновский А. А. Указ. соч. Т. 1. С. 178; Бегунова А. И. Сабли остры... С. 92.

³⁰ Баиов А. К. Указ. соч. Т. 2. С. 35.

артбатальона такого же состава, но лишь по 10 орудий в роте. В 1800 г. все артиллерийские батальоны были переименованы в артполки с тем же числом рот. Во всех этих артиллерийских батальонах, а затем полках состояло по штату 660 полевых и 150 осадных орудий³¹.

Кроме того существовала полковая артиллерия – легкие пушки, действовавшие в боевых порядках войск. На поле боя на 4-батальонный полк полагалось 8 таких пушек, на 2-батальонный – 4. В егерских полках на каждый батальон полагалось два 3-фунтовых единорога, в остальной пехоте применялись 6-фунтовые пушки. Правда, 6 марта 1800 г. полковая артиллерия, как особый вид артиллерии, была упразднена и было установлено, в случае необходимости, придавать пехоте наиболее легкие орудия из полевых артполков (6-фунтовые пушки и 12-фунтовые единороги), из расчета 3 орудия на каждый батальон³². В связи с этим организация артиллерии была поставлена в зависимость от организации пехоты: каждая арт-рота (12 орудий) делилась на 4 отделения (по 3 орудия), причем каждое отделение имело свой обоз. Это делало его полностью независимым, ввиду чего отделения и даже одиночные орудия легко выделялись из артроты для самостоятельных заданий, не нарушая ее организации³³.

Помимо того в артиллерии при Павле были проведены и другие преобразования: 1) было добавлено число калибров и типов орудий 2) проведены технические усовершенствования (орудийные передки устроены по-новому, вес системы орудия уменьшен и др.), давшие возможность без ущерба для действительности огня увеличить маневренность артиллерии 3) артиллерия стала приучаться к маневрированию целыми ротами, что поднимало ее боевую и строевую подготовку 4) часть орудий и в мирное время постоянно держалась в запряжке, что позволяло использовать артиллерию в полевых занятиях вместе с другими родами войск 5) для быстрой мобилизации в случае войны положено было часть каждой артроты содержать в полной готовности всегда выступить в поход. Впрочем, из-за

³¹ Баиов А. К. Указ. соч. Т. 2. С. 36; Керсновский А. А. Указ. соч. Т. 1. С. 178.

³² Там же.

³³ Баиов А. К. Указ. соч. Т. 2. С. 36.

недостатка денег в казне все эти преобразования не были выполнены в полной мере³⁴.

Материальная часть павловской артиллерии была несколько улучшена: 6-фунтовая легкая пушка стала весить только 20 пудов (328 кг), 12-фунтовый единорог – всего 15 пудов, а 12-фунтовая батарейная пушка – 50 пудов. Это было по меньшей мере в полтора раза легче аналогичных иностранных образцов³⁵.

Инженерные войска, благодаря тому, что Павла мало интересовали технические рода войск, стараниями специалистов также получили хорошую организацию. В 1797 г. были созданы 2 понтонные роты, по 200 человек в каждой (с 8 депо по 50 понтонов) и пионерный полк из 12 рот по 150 чел. в каждой (10 рот пионеров и 2 роты саперов-минеров)³⁶.

1.2. Комплектование русской армии

В отношении к простому народу Павел, несмотря на отдельные отступления, был суров и еще более ужесточил крепостное право, зверски подавив при вступлении на престол волну восстаний крепостных крестьян в 32 губерниях России, особенно в Орловской. При этом новый царь широко практиковал раздачу государственных крестьян в частное владение, что вызывало новые волнения и бунты среди земледельцев, не желавших становиться помещичьей собственностью. Павел применял эту порочную и вредную для народного хозяйства страны и армии практику с таким размахом, что за 4 года своего правления передал помещикам в их владение более 600 тыс. государственных крестьян, т. е. почти столько же, сколько Екатерина раздала за 34 года³⁷.

Для военного дела это было особенно вредно, поскольку среди государственных крестьян проводить рекрутские наборы было проще, а помещики, не желая терять даровых работ-

³⁴ Баиов А. К. Указ. соч. Т. 2. С. 36.

³⁵ Керсновский А. А. Указ. соч. Т. 1. С. 179.

³⁶ Баиов А. К. Указ. соч. Т. 2. С. 37.

³⁷ Окунь С. Г. История СССР. Ч. 1. Конец XVIII – начало XIX века. Л., 1974. С. 55.

ников, под всякими предложениями старались сдать в армию как можно меньше рекрутов³⁸.

При Екатерине II русская армия, размещенная по всей России, делилась на территориальные дивизии (по сути корпуса) – прообраз будущих военных округов 2-й половины XIX века. Во главе каждой такой дивизии стоял полновластный во всех отношениях командующий, таким образом территориальная дивизия могла в принципе без переформирования использоваться сразу и во время войны как боевая дивизия³⁹.

Павел вместо этого разделил в 1797 г. всю Россию на 12 военных инспекций (Санкт-Петербургская, Финляндская, Лифляндская, Литовская, Украинская, Днестровская, Смоленская, Московская, Таврическая, Кавказская, Оренбургская, Сибирская). Во главе каждой инспекции был поставлен генерал-инспектор, который не командовал войсками своей инспекции, а лишь наблюдал за правильностью их строевой и боевой подготовки. Управляла же войсками во всех инспекциях, даже по самым мелочным вопросам, военная коллегия из Петербурга. Войска той или иной инспекции теперь не представляли, как прежде единого слаженного организма, и в случае войны Павел по порочному австрийскому примеру для формирования походной армии брал отдельные полки из разных инспекций, которые привыкали и «притирались» друг к другу и вновь назначенным высшим командирам уже в походе и на самой войне⁴⁰.

Поначалу Павел хотел, слепо подражая Фридриху II, комплектовать русскую армию отныне подобно прусской и своему гатчинскому отряду вербовкой, т. е. наемниками, в том числе иностранцами. Царь считал, что они более надежны при подавлении внутренних восстаний в стране и будут более преданы лично монарху, чем России. Но недостаток денег в казне вынудил царя сохранить рекрутскую повинность.

Тем не менее Павел расширил вербовку, которая в очень небольших размерах применялась в русской армии и прежде, и стал широко привлекать на русскую военную службу поляков,

³⁸ Ливен Д. Россия против Наполеона... С. 66, 82.

³⁹ Hartley J. Russia, 1702–1825: Military Power. London, 2008. Ch. 2. P. 25–47; Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке... М., 1958. С. 328.

⁴⁰ Керсновский А. А. Указ. соч. Т. 1. С. 176.

особенно в кавалерию. Екатерина II вначале тоже так делала, зачислив на русскую военную службу после 2-го раздела Польши многие польские войска, дислоцировавшиеся на отошедшей к России белорусско-украинской территории. Но когда во время польского восстания Т. Костюшко в 1794 году почти все эти войска изменили и стали целыми полками переходить на сторону повстанцев, Екатерина II перестала доверять полякам⁴¹.

И хотя Суворов после своих побед великодушно отпускал пленных поляков по домам под честное слово не воевать больше против русских, царица решила вернуться к испытанной мировой практике, широко применявшейся с древности, в том числе и московскими государями Иваном III, Василием III и Иваном Грозным. Они после присоединения Твери, Рязани, Новгорода, Пскова и Смоленска враждебно настроенную знать этих земель переселили во внутренние московские области, а на их место отправили верных московских дворян⁴².

Екатерина II точно также после подавления Польского восстания 1794 года всех польских панов и шляхтичей, кто выступал против России с оружием в руках и не успел эмигрировать, арестовала и выслала во внутренние губернии России, а их конфискованные имения на Украине и в Белоруссии передала русским дворянам, в основном, военным. Так Суворов получил поместье под Кобрином на территории современной западной Белоруссии, М. И. Кутузов – имение Горошки на правобережной Украине под Житомиром и т. д.⁴³

Павел, ненавидевший мать, едва вступив на трон, стал делать все наоборот. Он велел немедленно выпустить из тюрем и вернуть из ссылки несколько тысяч поляков, возвратив многим из них их имения на Украине и в Белоруссии и даровав им широкое самоуправление и практически те же льготы и политические права, что они имели в Речи Посполитой. Причем нередко даже в ущерб русским дворянам, получившим там поместья.

⁴¹ А. В. Суворов. Документы. Т. 3. М., 1952. С. 327, 329, 330.

⁴² Богданов А. П. Суворов. Правила военного искусства. М.: Академический проект, 2017. С. 329, 331, 332–335.

⁴³ Богданов А. П. Суворов... С. 332–335, 352; М. И. Кутузов. Документы. Т. 2. М., 1951. С. 42, 343, 370, 425, 437 и др.

Пользуясь покровительством нового царя, польские магнаты и шляхта вскоре заняли большинство должностей в российской администрации на территории Правобережной Украины, Белоруссии и Литвы и стали вести себя дерзко, затеывая нередко на балах драки с русскими офицерами, причем даже в Киеве. Примечательно, что при разборе этих конфликтов местные власти почти всегда брали сторону поляков, и Павел этому покровительствовал.

Действуя таким образом, новый самодержец рассчитывал, что щедро расточаемые им льготы примирят польскую знать с русской властью, но он ошибался. Никакой благодарности к Павлу, в частности, и к России вообще за эти благодеяния польские магнаты и шляхта, в целом, не испытывали и лишь пользовались моментом для восстановления своих позиций и влияния на территории Правобережной Украины, Белоруссии и Литвы, чтобы затем при удобном случае выступить против русских.

Правда, многие польские шляхтичи, привлекаемые льготами и относительно высоким жалованьем, добровольно поступили на русскую военную службу, преимущественно в конницу, но они были довольно ненадежны. Против шведов, пруссаков, австрийцев, турок, татар, персов они сражались хорошо, но против своих, т.е. поляков и поддерживавших их французов дрались плохо. Так во время Отечественной войны 1812 года много поляков, служивших в русской армии, перешли на сторону герцогства Варшавского и Наполеона.

Большинство российских дворян, особенно военные (Суворов, Кутузов, П. И. Багратион и другие) не одобряли павловскую политику заигрывания с польской знатью и искусственной консервации польского преобладания в дворянских верхах Правобережной Украины, Белоруссии и Литвы. Это фактически содействовало постоянному сохранению враждебной России пятой колонны в западной пограничной полосе⁴⁴. Белоруссия и Правобережная Украина не были этническими польскими территориями, польской или точнее ополяченной здесь была лишь узкая прослойка знати. Простой же

⁴⁴ См., например: Генерал Багратион. Сборник документов. М., 1945. С. 124–125.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru